

Тайна «Школы Приквиллоу»

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Книги Джули Берри:

Тайна «Школы Приквиллоу»

The Scandalous Sisterhood
of Prickwillow Place

Новые книги совсем скоро!

ДЖУЛИ БЕРРИ

Скандальное сестринство
Святой Этельреды

Москва
2021

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

THE SCANDALOUS SISTERHOOD OF PRICKWILLOW PLACE

Text copyright © 2014 by Julie Berry

Cover illustration by Maximilian Meinzold
Cover © Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, 2014

Берри, Джули.

Б51 Тайна «Школы Приквиллоу» / Джули Берри ; [перевод с английского Е. В. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. — (Книги Джули Берри).

ISBN 978-5-04-114075-5

В закрытой школе для девочек произошло преступление! Чудесным майским днём во время воскресного обеда замертво упали директриса и её брат. Семеро воспитанниц понимают, что миссис Плакетт и мистера Годдинга отравили, но кто?! И ведь если об этом узнают соседи, то школу наверняка закроют, а девушек отправят по домам. А тем временем в школу один за другим очень некстати прибывают посетители (например, влюбленный в директрису адмирал!). Так что девушки решили сделать вид, что ничего не произошло, и скрыть преступление. К тому же оказалось, что финансовые дела директрисы совсем плохи. Так на какие средства содержалась школа?! И кто всё-таки убийца? Каждая из школьниц талантлива по-своему, объединив усилия, они берутся за расследование.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Николенко Е.В., перевод
на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-114075-5

*Моим собственным
возмутительным сёстрам —
Сью, Джейн, Бет, Сэл и Джоанне —
и всем сёстрам, что я обрела
на жизненном пути.*

АНГЛИЯ, 1890

О ЛИЦАХ, КОТОРЫХ МЫ В НАШЕМ РОМАНЕ НЕ ВСТРЕТИМ

*(Родственники и знакомые
юных леди, упомянутых в романе)*

Миссис Мейбл Прэтли. Первое, что она предприняла, выйдя замуж за Бенсона Прэтли, — определила его дочь, Роберту, в пансион Святой Этельдреды для благородных девиц в Или, Кембриджшир, в сорока милях от дома. Миссис Прэтли твёрдо верила, что столь долговязая и нескладная особа, то и дело путающаяся в собственных ногах, к тому же слабоумная, нуждается в усиленном формировании женских качеств. Дурно воспитанная предыдущей миссис Прэтли, Роберта выросла довольно изнеженной, однако новоиспечённая миссис Прэтли намеревалась это исправить. Пансион Святой Этельдреды славился суровой дисциплиной и неукоснительными моральными принципами, что вполне удовлетворяло мадам. Не важно, что все, кто знал Душечку Роберту, описывали её как очаровательно нежную и добрую. Мачехе лучше знать!

Майна «Школы Приквиллоу»

Миссис Ллойд Маршалл, мать Мэри-Джейн Маршалл, чей величайший страх состоял в том, что её дочь тайно вступит в возмутительный брак с неподобающим джентльменом. Беспутная Мэри-Джейн умела ускользать из-под самого строгого надзора, и молодые люди, в особенности самые дерзкие и крайне нуждающиеся, увивались вокруг неё, точно мухи вокруг горшка с мёдом. Встревоженная мать возложила все свои надежды на неусыпное око директрисы пансиона Святой Этельдреды для благородных девиц.

Лерой, Руперт, Александр и Честерфилд Бойлы, младшие братья Глупышки Марты Бойл, непрерывно её мучившие, поскольку это было так легко! В овсянку бросали лягушек. Из-под простыней выпрыгивали мыши. Очки снова и снова терялись, только чтобы найтись в корзине с картошкой или маслобойке. Справедливости ради необходимо упомянуть, что глупыми считает своих сестёр большинство мальчиков. Возможно, вышеупомянутые юноши правы. Однако бывшая гувернантка Марты, если на неё как следует надавить, соглашалась, что её подопечная — прелестная девочка с талантом пианистки и ангельским голосом.

Изабель Брукс, кузина Элис Брукс. С самого утра и до чаепития Изабель ела засахаренные орехи, мармелад и пирожные, а после угощалась гренками с инжирным вареньем и сырными круассанами вплоть до ужина. А поскольку справедливости в мире не существовало, Изабель, с её стройной изящной фигурой, не поправлялась ни на унцию

и по-прежнему носила парижские наряды, сшитые по последней моде, являя собой образец совершенства. Бабушка днями напролёт сравнивала Изабель и Элис. Тот факт, что Крепышка Элис, склонная набирать вес, умудрилась не возненавидеть Изабель, свидетельствует о её великодушии и прекрасной выдержке.

Мистер Максимилиан Хитон, преуспевающий фабрикант из Северной Англии, вице-председатель Великобританской железнодорожной комиссии, отец Невозмутимой Китти Хитон. Его жена скончалась, когда их дочери было четыре года, непредвиденно оставив огромное состояние мистера Хитона, которое он построил благодаря своим неустанным усилиям, без наследника мужского пола. Это единственное, что терзало мистера Хитона. Он часто хвастался, мол, ему никогда не доводилось находиться в одном помещении с мужчиной, способным наравне с ним управлять предприятием. Однако попробуй он чаще находиться в одном помещении с собственной дочерью, возможно, заметил бы, что достойный соперник подрастает прямо у него под носом. И пусть мистер Хитон был в высшей степени эффективным человеком, но даже акционеры его фабрик, которые стали богатейшими людьми, доверив Максимилиану свою финансовую удачу, не любили его.

Доктор Мэттью Дадли, лондонский хирург и дядюшка по отцу Луизы Дадли. Получил стипендию в Кембриджском университете, выучился

Майна «Школы Приквиллоу»

врачебному делу, а позднее прошёл подготовку в Эдинбургском университете в Шотландии. Когда в восемь лет заболела оспой его юная племянница Луиза, он ухаживал за ней дни и ночи напролёт и благополучно вылечил. После чего навеки стал её кумиром и наставником. Дядя поощрял интерес Луизы к науке, химии и медицине, снабжая племянницу литературой и приглашая на лекции. Он утверждал, что она станет отличным врачом. Страхась, что его пророчество сбудется, в двенадцать лет родители конфисковали у Луизы химический набор и отправили её в пансион Святой Этельдреды постигать науку женственности.

Старый Джим Клитроу, могильщик из Нью-арк-он-Трент, что в Ноттингемшире, сорок лет хоронил покойников своего прихода и иногда выкапывал их обратно — в случае, если у тех имелись обручальные кольца или прочные ботинки, а также, если их лёгкие или ливер стоили серебра хирурга¹.

Как-то ночью, погрузив в тележку только что выкопанного вдовца-немца, Старый Джим обнаружил, что из-за дерева за ним наблюдает юная Эли-

¹ Как пишет Е. Коути в книге «Суеверия викторианской Англии», «кражи тел стали серьёзной проблемой в Англии XVIII — начала XIX века. С развитием медицины требовалось всё больше трупов для вскрытия в анатомических театрах. Одна беда — по закону для этих целей дозволялось использовать только тела висельников. Посмертное вскрытие считалось частью наказания. Хотя в Англии вешали достаточно преступников, их тела не могли обеспечить все медицинские университеты. Из-за нехватки трупов некоторые врачи прибегали к услугам «похитителей тел», которые тайком вскрывали свежие захоронения и уносили мертвецов». — *Здесь и далее примеч. пер.*

Англия, 1890

нор Сивер. В лунном свете бледное девичье лицо смахивало на лик призрака. Джим решил, что это ангел возмездия явился наказать его за осквернение могилы. От потрясения сердце могильщика едва не перестало биться. Юная леди заглянула ему через плечо на труп Ханса Маркса и погладила холодную серую физиономию мертвеца. Старый Джим Клитроу отогнал Элинор Сивер, скинул Ханса Маркса обратно в могилу, набросал поверх земли и дал дёру. Той же ночью он поведал о произошедшем бармену в городском пабе «Пузырь и Грудинка». Когда слухи о ночных скитаниях Мрачной Элинор достигли ушей мистера и миссис Сивер, они отправили дочь в пансион Святой Этельдреды для благородных девиц быстрее, чем вы бы успели выговорить слово «некромантия».

Глава 1

Кажное воскресенье в школе-пансионе Святой Этельдреды для благородных девиц на Приквиллоу-стрит в городе Или, графство Кембриджшир, семеро воспитанниц согласно традиции приглашались за стол директрисы Констанс Плакетт, где та угощала обедом своего младшего брата, мистера Олдоса Годдинга. Честь лицезреть, как директриса и её неизменный воскресный гость уничтожают приготовленную самими же ученицами телятину, с избытком восполняла недостаток мяса на столе. Барышни привыкли до конца воскресенья довольствоваться хлебом с маслом и запечённой фасолью. Ведь их грядущее призвание — стать жёнами. И мистер Годдинг свято верил, что подобное самоотречение сослужит девицам добрую службу. Вдовая миссис Пла-

Глава 1

кетт, годы супружеской жизни которой остались далеко позади, мнение брата всецело разделяла.

В один такой воскресный майский вечер миссис Плакетт посреди трапезы обмакнула хлеб в тарелку, откусила кусочек... Но хлеб тут же выпал из её руки, голова внезапно запрокинулась, а глаза бессмысленно уставились в потолок. Она содрогнулась, задрожала, кашлянула и затихла.

— Что стряслось, Конни? — возмутился её брат, не переставая набивать рот. — Говори, женщина! Неприлично так таращиться! А ты, мисси, передай перец.

Сей приказ почётный гость адресовал Беспутной Мэри-Джейн, что сидела к нему ближе всех. Ни имени барышни, ни почему, собственно, она беспутная, мистер Годдинг не знал. Он всех воспитанниц называл «мисси».

Беспутная Мэри-Джейн послушно передала требуемое. Мистер Годдинг щедро поперчил телятину, прожевал кусочек, отложил нож и вилку, промокнул бороду салфеткой и встал. Обойдя стол, он подошёл к сестре и только занёс руку постучать её по спине, как вдруг захрипел, схватился за горло и рухнул на пол с глухим стуком, отозвавшимся в ножках стульев, на которых сидели семеро воспитанниц.

— Полагаю, они мертвы, — сказала Мрачная Элинор.

Невозмутимая Китти сползла со стула и крадучись подошла к директрисе. Затем сдёрнула очки с носа Глупышки Марты, протерла рукавом стёкла и

Майна «Школы Приквиллоу»

поднесла их ко рту миссис Плакетт. Понаблюдала, прислушалась. Девушки, так и не донеся вилки до рта, застыли, ожидая приговора.

Убедившись, что стёкла не запотели от дыхания, Невозмутимая Китти кивнула и водрузила очки обратно на нос Глупышки Марты.

— Дохлая, как копчёная селёдка.

— Тыфу, — огорчилась Марта, — ты заставила мертвеца дышать на мои очки!

Рябая Луиза хотела было поправить Глупышку Марту, но Невозмутимая Китти чуть заметно качнула головой. Луиза, самая младшая из воспитанниц, привыкла, что старшие девочки ею помыкают, потому промолчала.

— Какой кошмар! — Душечка Роберта закрыла лицо ладонями. — Разве нам не следует позвать доктора Снеллинга?

— Поздновато, — сказала Мрачная Элино́р. — Луиза, проверь другого.

Рябая Луиза, местный учёный, с осторожностью приблизилась к трупу мистера Олдоса Годдинга. Увы, тот лежал лицом в пол. Чтобы перевернуть тело, необходимо было его коснуться. От мысли об этом Луиза с отвращением сморщила рябой нос.

— Давай же, — не отставала Мрачная Элино́р. — Он не укусит.

— Он же мужчина, — закусила удила Рябая Луиза, — и противный к тому же.

— Не будь глупой! Разумеется, он мужчина, — фыркнула Беспутная Мэри-Джейн. — Поверь, многие куда приятнее.

Глава 1

— Представь, что это опытный образец, — подсказала Невозмутимая Китти, — специально умерщвлённый ради исследования.

Душечка Роберта промокнула глаза платочком и взвизгнула:

— Умерщвлённый? Ты сказала «умерщвлённый»?

Тем временем Рябая Луиза, поднатужившись, сумела перевернуть «опытный образец» и объявила его мёртвым. Кровь, вытекшая из разбитого носа мистера Годдинга, оставила на его и без того отвратительной физиономии багровые потёки и грозила навеки въестся в персидский ковёр.

Девочки окружили тело и склонились над ним.

— Умер-р-щвлён, — раскатисто пропела Мрачная Элинора. — Убит!

— О боже, — задохнулась Душечка Роберта. — Убийство. Господи. Кажется, я сейчас лишусь чувств. — И принялась обмахиваться ладошкой.

— Не сейчас, Роберта, умоляю, — одёрнула её Мэри-Джейн. — Ни к чему попусту тратить силы на обморок: всё равно поблизости нет молодых людей, которые бы это заметили.

— Чушь! — фыркнула Рябая Луиза. — Пожелай я лишиться чувств, чего на самом деле не желаю, так бы и поступила. И мне было бы безразлично, есть ли рядом мужчины или нет.

— Твёрдый орешек наша Луиза, — заметила Крепышка Элис. — Не изменяет себе. Однако вернёмся к делу...

— К телу, ты хотела сказать? — поправила Глупышка Марта, не отводя глаз от трупов.